

УДК: 321.02

DOI: 10.31857/S2686673024040032

EDN: SBOFWL

Институционализация гегемонии английского языка в США

М.А. Марусенко

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Researcher ID: H-8007-2013 Scopus ID: 38261631100 РИНЦ: 378834

ORCID ID: 0000-0002-0441-7845 e-mail: mamikhail@yandex.ru

Н.М. Марусенко

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Researcher ID: N-6015-2015 Scopus ID: 57212655940 РИНЦ: 834002

ORCID ID: 0000-0002-3347-1373 E-mail: nmm.spb@gmail.com

Резюме: В статье анализируются меры по институционализации гегемонического положения английского языка в США. Стремление некоторых штатов придать английскому официальный статус объясняется демографическими и социально-экономическими проблемами: ростом доли афроамериканского и испаноязычного населения, а также экономическими проблемами иммигрантских сообществ. В качестве инструмента повышения уровня жизни неанглофонов и создания общей американской идентичности предлагается общеамериканский английский (*General American*) – стандартный вариант английского языка, который в будущем должен взять на себя функции национального языка.

Ключевые слова: американский английский, общеамериканский английский, официальный язык, стандартный язык, нестандартный вариант, афроамериканский английский, чиканский английский.

Для цитирования: Марусенко М.А., Марусенко Н.М. Институционализация гегемонии английского языка в США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2024; 54 (4):35-51. DOI: 10.31857/S2686673024040032 EDN: SBOFWL

The Institutionalization of English Language Hegemony in the United States of America

M.A. Marusenko

St. Petersburg State University.

7-9 Universitetskaya nab., 199034, St. Petersburg.

Researcher ID: H-8007-2013 Scopus ID: 38261631100 РИНЦ: 378834

ORCID ID: 0000-0002-0441-7845 e-mail: mamikhail@yandex.ru

N.M. Marusenko

St. Petersburg State University.

7-9 Universitetskaya nab., 199034, St. Petersburg.

Researcher ID: N-6015-2015 Scopus ID: 57212655940 ПИИЦ: 834002

ORCID ID: 0000-0002-3347-1373 e-mail: nmm.spb@gmail.com

Abstract: The article analyzes measures to institutionalize the hegemonic position of English in the United States. The desire of some states to give English an official status is explained by demographic and socio-economic problems: the growing share of African-American and Hispanic population, as well as economic problems of immigrant communities. General American, a standardized version of English, is proposed as a tool to improve the living standards of non-English speakers and create a common American identity, which in the future should take over the functions of the national language.

Keywords: American English, General American, official language, standard language, non-standardized variant, African American English, Chicano English.

For citation: Marusenko M.A., Marusenko N.M. The Institutionalization of English Language Hegemony in the United States of America. *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2024; 54(4):35-51. DOI: 10.31857/S2686673024040032 EDN: SBOFWL

ВВЕДЕНИЕ: АМЕРИКАНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ КАК ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Несмотря на то, что в разные периоды истории США применялась разнообразная политика, регулирующая использование языков [Марусенко, 2013; Марусенко, 2014; Марусенко, 2016], их общий тренд был один – усиление гегемонии английского. Уже в ранний период формирования американской нации отношение к английскому как к символу национального единства принуждало неанглофонов, особенно коренные народы Америки, африканских рабов и население аннексированных территорий Мексики, изучать и использовать английский язык, иначе у них был ограниченный доступ к информации, ресурсам и услугам, предоставляемым исключительно на английском. Результаты такой политики привели к тому, что языковая ассимиляция в США была названа «Вавилонской башней наоборот» [Haugen, 1972] и «кладбищем языков» [Rumbaud et al. 2006].

Быстрая ассимиляция в англоязычную культуру происходила в ситуации, когда, согласно Конституции США, ни один язык не имел официального статуса. Тем не менее с 1980-х годов в США существует законодательное движение за провозглашение английского официальным языком каждого штата и на федеральном уровне. В результате 30 штатов приняли законы об официальном английском языке, причём три из них сделали это ещё до 1980 г. (Небраска – в 1920 г., Иллинойс – в 1969 г., Гавайи – в 1978 г.). Этот законодательный процесс не

закончен: Западная Вирджиния утвердила английский своим официальным языком в 2016 г. (табл. 1) [4].

Таблица. 1

**Штаты, принявшие английский официальным языком
(в хронологическом порядке)**

Штат	Год	Тип документа
Небраска	1920	Конституция
Иллинойс	1923/1969	Закон
Гавайи	1978	Конституция
Индиана	1984	Закон
Кентукки	1984	Закон
Теннесси	1984	Закон
Калифорния	1986	Конституция
Арканзас	1987	Закон
Миссисипи	1987	Закон
Северная Каролина	1987	Закон
Северная Дакота	1987	Закон
Южная Каролина	1987	Закон
Колорадо	1988	Конституция
Флорида	1988	Конституция
Алабама	1990	Конституция
Монтана	1995	Закон
Нью - Гэмпшир	1995	Закон
Южная Дакота	1995	Закон
Джорджия	1996	Закон
Вирджиния	1981/1996	Закон
Вайоминг	1996	Закон
Аляска	1998/2014	Закон
Миссури	1998	Закон
Юта	2000	Закон
Айова	2002	Закон
Аризона	1998/2006	Конституция
Айдахо	2007	Закон
Канзас	2007	Закон
Оклахома	2010	Конституция
Западная Вирджиния	2016	Закон

Факторы, которые способствуют или поощряют языковую политику, имеющую целью провозглашение английского официальным языком на уровне

штатов, имеют идеологические, исторические, юридические и политические основания.

Исторические причины возникновения политики, получившей общее название *English-only*, связаны с нативистской идеологией, выступавшей вообще против использования других языков. Однако многие меры, принимаемые в этом направлении, носили чисто символический характер и не имели практических или материальных последствий. Другие рассматривались как опасные попытки нарушить 1-ю и 14-ю поправки к Конституции США, направленные на ограничение свободы слова и отмену права на равную защиту граждан, чьим наследственным языком был не английский. Противники такой политики утверждают, что только поддержка многоязычия может обеспечить равный доступ к государственным услугам для людей, которые не говорят по-английски, и защитить их права [Wiley, 2004].

Введение английского в качестве официального языка создаёт потенциальную угрозу для рабочих мест и условий работы тех людей, которые в недостаточной степени им владеют. Частные работодатели вводят требования владения английским языком, скрывая дискриминацию за требованиями техники безопасности. Введение английского языка как официального сделает эти неравенства ещё более возмутительными.

Значительно большую опасность официальный английский представляет для интеграции, ассимиляции и эксклюзии неанглоязычных сообществ. Восприятие иммигрантов как угрозы и приоритет прав меньшинств повышают вероятность принять официальный английский на уровне отдельных штатов. Запрет на другие языки в школах отрицательно влияет на образование мультикультурных и многоязычных учащихся, хотя убедительно доказано, что использование этнических языков не только улучшает усвоение английского, но также ускоряет изучение академического материала [August, Shanahan, 2006].

Независимо от отсутствия официального статуса у английского языка США проводят политику устранения этнических языков коренных народов Америки, а также любых других языков на аннексированных территориях, в первую очередь, испанского, и нестандартных вариантов английского. Языки североамериканских стран, к которым раньше было вполне толерантное отношение, были объявлены вне закона в эпоху расцвета нативизма в первой четверти XX века.

Интерпретация истории США через призму языковой идеологии позволяет лучше понять мотивацию сторонников официального английского. Эта идеология базируется на двух противоречащих постулатах: 1) американской идентичности, приоритета потребностей нации и интеграции иммигрантов; 2) языковых правах, равенстве и социальной справедливости [3].

Обоснованием политики по провозглашению английского официальным языком является идеология моноязычия, в которой языковые меньшинства ассоциируются с иностранцами и должны ассимилироваться с «Америкой»,

уничтожая любые следы страны своего происхождения, в первую очередь, свои этнические языки. Сторонники официального английского представляют сохранение любого языка, кроме английского, опасностью для национального единства и территориальной целостности США. Языковая политика, поощряющая изучение и использование других языков, считается дестабилизирующей американскую демократическую систему. Её основным довод сводится к тому, что поддержка языков, кроме английского, служит политическим целям сепаратистских миноритарных групп, представляющих опасность для американской идентичности [Donahue, 2002]. Языковое разнообразие значительно увеличивает культурную фрагментацию, гражданский антагонизм, неграмотность и экономическую или технологическую неэффективность. Сторонники официального английского утверждают, что английский может служить мостом для интеграции миноритарных языковых сообществ, которые не могут пользоваться социально-экономическими преимуществами мажоритарной группы. Сохранение этнического языка равнозначно социальной изоляции, бедности и неравенству [1].

Организация «США английский» (*U.S. English*), созданная в 1983 г. и объявившая себя «группой гражданского действия, посвящённой сохранению объединяющей роли английского языка в США», защищает эти принципы, заявляя, что «официальный английский объединяет американцев, давая им общее средство коммуникации, поощряет иммигрантов к изучению английского, использованию государственных услуг и участию в демократическом процессе» [8].

Противники официального английского напоминают, что США – это мультикультурная и многоязычная нация иммигрантов. Они считают, что введение официального английского повысит антииммигрантские настроения и чувство белого превосходства, основанное на идее, что США были основаны белыми англосаксонскими протестантами (*WASP*). Результатом станут ненависть и дискриминация в отношении этноязыковых меньшинств и их последующая маргинализация. Введение официального английского, искусственное и ненужное, не только вызовет конфликты между разными группами населения, но и усилит маркированность людей по тому варианту английского, на котором они говорят.

Движение «Английский плюс» (*English Plus*) поставило своей целью добиться большей терпимости к языковой реальности США и отношения к культурному разнообразию как к национальному ресурсу. Сторонники движения считают, что английский есть и будет основным языком США, и это не препятствует использованию и развитию других языков. Они рассматривают разнообразие не как угрозу англоязычной американской идентичности, а как *национальный ресурс*, который может быть капитализирован. Способность поддерживать коммуникацию на разных языках повышает экономический, политический и культурный потенциал США [6]. С их точки зрения, необходимо

развивать программы, цель которых - формирование двуязычия и грамотности на двух языках.

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И ВЛАСТИ В ОФИЦИАЛЬНОМ АНГЛИЙСКОМ

Аргументы, приводимые сторонниками обеих точек зрения, привели к подтверждению того, что язык является инструментом для строительства, тиражирования и передачи социальных и культурных ценностей и что он тесно связан с социальными, политическими и экономическими условиями. Язык – это также форма и источник социального и культурного капитала, который выполняет двойную функцию социальной идентификации и социальной классификации [Бурдьё, 2005: 60-74].

Учитывая тесное переплетение языка и власти, власть структурируется вокруг языковых ресурсов, и это определяет поведение индивидов и их положение в обществе, построенном на языке. С этой точки зрения, языковая политика представляет собой социальный конструкт, который включает не только открытые правила и политики, но и имплицитные практики, которые пронизывают культуру, системы идей, поведение и мифы каждой нации. В результате языковая политика может считаться частью производства и воспроизводства гегемонической структуры, поощряющей определённые этнические и социальные группы и их языковые практики в ущерб другим и в то же время сужающей возможности альтернативных этнических, социальных, культурных и языковых сообществ с целью их колонизации и/или подчинения [Del Valle, 2003].

В ранний период колонизации Америки автохтонные народы с языковой точки зрения считались неполноценными. Это убеждение в языковой неполноценности миноритарных сообществ сохраняется и в постколониальный период. Так, варианты языка, на которых говорят афроамериканцы или латиносы, продолжают считаться нестандартными или испорченными. Более того, чёрные, индейцы и цветные (*Black, Indigenous, and People of Color - BIPOC*) в США продолжают оставаться в положении подчинения, даже после перехода на английский язык. Таким образом, официальный английский используется как инструмент расовой лингвистики, для того чтобы институционализировать представление о США как о белой англоязычной нации и делегитимизировать культурные и языковые практики иммигрантов и категорий, входящих в BIPOC.

Как утверждают сторонники расовой лингвистики, придание английскому языку официального статуса позволит предупредить социальные конфликты, повысить интеграцию и благосостояние этноязыковых меньшинств. Декларируемая цель введения официального английского – выражение интересов всей нации, включая языковые меньшинства, гарантии языковых прав всех граждан, социальный и экономический прогресс и укрепление

национального единства. Истинная же цель – «ассимиляция с целью подчинения» [Bartolomé, 2008].

Разные штаты могут по-своему институционализировать английский как официальный язык. Кроме 30 штатов, законодательно закрепивших использование английского как официального языка (табл. 1), он получил такой же статус в Луизиане и Массачусетсе. Но в Луизиане это произошло в 1992 г. в форме заявления генерального прокурора, по мнению которого английский является единственным официальным языком штата Луизиана, а в Массачусетсе – по решению Верховного суда штата, сославшегося на то, что английский – официальный язык нации. Юристы считают, что в случае Массачусетса нельзя говорить о признании английского официальным языком, поскольку это явная ошибка Верховного суда [Del Valle, 2003].

Стратегия внедрения официального английского в США достаточно двусмысленна: в ней недостаточно ясно определены цели и мотивы этой политики. За попытками соблюсти законность скрывается стремление обойти молчанием истинные намерения, которые заключаются в ограничении свободы выражения и установления дискриминации по происхождению.

Не случайно именно по этой причине Иллинойс, Вирджиния, Аляска и Оклахома (см. табл. 1) имеют по две даты провозглашения английского официальным языком: первые попытки были признаны антиконституционными верховными судами этих штатов, потому что некоторые положения законодательных актов могут интерпретироваться как ограничения прав граждан. Кроме того, некоторые штаты сами создали путаницу, наделив статусом официального другие языки. Так, Аляска и Гавайи сделали коофициальными четырнадцать языков коренных народов и гавайский язык соответственно. Но на Гавайях английский назначен основным официальным, а на Аляске наличие четырнадцати автохтонных официальных языков не обязывает «штат или муниципальные органы печатать документы, проводить собрания и митинги, а также вести другую правительственную деятельность на любом языке, кроме английского». В штате Канзас закон о провозглашении английского официальным языком также имеет двусмысленное толкование, допускающее эксклюзивию автохтонных языков: «Этот закон не может никаким образом толковаться как ограничение любого другого языка племенным правительством коренных народов Америки». Эта оговорка сделана из-за необходимости соблюдать языковые права коренных народов, закреплённые в федеральном законе «О языках коренных народов Америки» 1990 г. (*Native American Language Act*) [2]. И в этом случае двусмысленность объясняется двумя противоположными мотивациями: с одной стороны, необходимостью соблюдать федеральное законодательство, с другой – стремлением ограничить языковые права меньшинств.

Главной целью политики официального английского, несомненно, является усиление роли английского языка, что эксплицитно выражено в законах десяти

штатов. Но, независимо от словесных деклараций, вся политика выстроена так, чтобы английский становился основным языком штата, на который возлагается обязанность по его защите и развитию.

Центральная роль в законодательных актах об официальном английском отводится системе образования. 18 штатов, или 60% участвующих, требуют обучения только на английском и ограничивают возможности учащихся, принадлежащих к меньшинствам, обучаться на своих этнических языках. Существуют две тенденции выразить это в законодательных актах: первая – прямо требовать, чтобы государственные, частные и религиозные школы вели обучение на английском языке. Вторая, более мягкая, требует, что английский был основным языком обучения, а использование других языков допускается только в период перехода на обучение на английском, который должен быть максимально коротким.

У всех законов об официальном английском общими являются следующие положения: а) только английский должен быть языком обучения; б) для неанглоязычных обучающихся необходимо в срочном порядке разрабатывать специальные переходные программы; в) использование других языков, кроме английского, допускается только при изучении иностранных языков [2: 14].

В законодательных актах об официальном английском он определяется как объединяющий компонент нации, решающий проблемы, порождаемые языковым разнообразием. Так, в законе штата Айдахо говорится: «В начале Айдахо состоял из людей разных этнических, культурных и языковых происхождений <...> Айдахо смог построить штат из этого разнообразного материала благодаря общей связующей нити, английского языка. Общий язык позволял обсуждать и находить решения трудных проблем. Необходимость в этом велика и сегодня». Эти индивиды «разных этнических, культурных и языковых происхождений» представляют собой исходный материал, который необходимо преодолеть для интеграции в штат Айдахо. Английский язык является катализатором для такой интеграции. Все эти «разные происхождения» представлены в английском языке, но только не чёрные, индейцы и цветные, составляющие отдельную этнорасовую категорию (*ВИРОС*).

Переход на английский язык представляется как мирный и добровольный, при этом игнорируются акты насилия и жестокости в отношении коренных народов Америки и других этноязыковых меньшинств, чтобы они забыли свои языки и культуры [2]. Поскольку английский воплощает в себе белую идентичность и играет центральную роль в основании США, белые языковые и культурные практики считаются главными компонентами американской идентичности, а идентичности *ВИРОС* – девиантными и опасными. Противодействие примату английского и белой идентичности рассматривается как оппозиция всем США. Американская идеология моноязычия связывает двуязычие с антипатриотизмом и отказом от американских ценностей. Это

идеологическое положение выходит за рамки вопроса о языке и относится к связке «язык – этничность – раса».

На современном этапе обсуждения вопроса об официальном английском доминирует неолиберальный дискурс, который основан на индивидуалистическом рыночном подходе, который питается за счёт антагонистической конкуренции. Исходя из неолиберального принципа рационального выбора и максимизации прибыли, политика официального английского представляет язык ключом к пользованию благами глобального капитализма, занятости, самодостаточности, экономическому росту, свободе и лучшему качеству жизни. Исходя из этого, рационально мыслящий индивид должен оставить свой этнический язык и перейти на английский для того, чтобы максимизировать свои шансы на успех. Поэтому культурное и языковое разнообразие препятствует формированию культурного и языкового капитала. Такая стратегия ведёт не только к экономической и политической, но и к социальной и культурной гегемонии.

Поэтому законодательные акты определяют английский как необходимый элемент для инклюзии в доминирующей социум. Соответственно, расходы на двуязычное обучение, устные и письменные переводы считаются ненужными и дорогими, мешающими людям изучать английский. Законодательство подразумевает, что, если все многоязычные услуги исчезнут, каждый будет учить и использовать английский.

Таким образом, исходя из парадигмы «одна нация – один язык» политика официального английского языка утверждает эксклюзивную роль английского как «общего языка американского народа» и старается регулировать, делегитимизировать и препятствовать использованию и изучению в США других языков. Политика официального английского включает задачу наказания носителей нестандартных вариантов языка, перекрывая им доступ к государственной информации, качественному образованию и государственным услугам. В дополнение ко всему, эта политика рисует неанглофонов, особенно латиносов, как культурно и лингвистически отсталых, представляющих опасность для американских традиционных ценностей.

Несмотря на рост испаноязычного населения США (41 млн - по итогам переписи населения 2011 г.), нет оснований считать, что английский теряет свой вес в США или в международном масштабе [Ricento, 2019]. Тем не менее такой рост воспринимается как опасность. Нужно помнить, что испанский как колониальный язык использовался ещё за 100 лет до английского на бывших испанских территориях, являющихся частью современных США.

Одним из самых вредных последствий политики официального английского является девальвация двуязычия и грамотности на двух языках. Расовый характер официального английского проникает в систему образования и имеет целью девальвировать языковые ресурсы небелых и представить их языки как проблему, тогда как только стандартный английский считается правом и ресурсом. Для

этноязыковых меньшинств изучение английского эквивалентно понятию «образование». В результате в США наблюдается дефицит людей, владеющих вторыми языками, что ставит страну в невыгодное положение в глобальной конкуренции [Wiley, 2014].

СТАНДАРТНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

На вершине языковой иерархии в США находится стандартный английский. Одно из самых старых определений стандартного языка принадлежит О. Есперсену: «это язык тех носителей, по чьему произношению нельзя понять, из какой они местности» [Jespersen, 1925: 78]. Уже тогда поднимался вопрос, является ли общий язык реальностью, если по нему нельзя определить региональное происхождение его носителей. На практике очень часто легко определить, откуда происходит носитель стандартного языка, но в духе позитивистской философии лингвисты считали, что со временем разрыв между этим идеалом и языковой реальностью должен исчезнуть. Этот процесс выравнивания считался необратимым: «идеал будущего или <...> конечная точка, к которой идёт развитие, это та, в которой оба станут одинаковыми; другими словами, человек, который хочет говорить цивилизованно, будет сознательно стремиться к избавлению от всего диалектного» [Haeringen, 1924: 24]. Лингвисты в течение почти целого века, а социолингвисты – полувека, изучали в основном регионально или национально обусловленную вариативность языков. Критерий региональной безакцентности был основным элементом определений стандартных языков, используемых в западноевропейских странах, откуда он распространился на идеологию стандартного языка в США. И сегодня отсутствие регионального акцента является важнейшим признаком, потому что люди думают, что эта нейтральность несёт с собой расширение круга общения.

Актуальность проблемы стандартных языков возросла во второй половине XVIII – первой половине XIX века в связи с превращением национализма в политическую идеологию и образованием европейских национальных государств. Стандартизация как основной метод реализации языковых идеологий представлялась как исторический и культурный феномен, и только с наступлением раннего и позднего модерна мифы и идеологии, связанные с появлением стандартных языков, стали рассматриваться с социолингвистической точки зрения.

Но в XX веке, благодаря появлению и развитию социолингвистики, сформировалось понимание того, что для определения стандартного языка недостаточно ограничиваться чисто лингвистическими признаками и необходимо использовать социолингвистические признаки, связанные с расовым, этническим, социальным, образовательным и экономическим статусом носителей.

Сегодня стандартный английский – это противоречивый термин для обозначения варианта английского языка, на котором говорят – стандартный английский (*Standard English – SE*) или пишут – стандартный письменный английский (*Standard Written English – SWE*) образованные носители. Это понятие трудно определить, но оно широко используется, хотя самые образованные люди не знают, что оно точно обозначает [4].

В США для американского варианта стандартного английского чаще используется термин «общеамериканский английский» (*General American English – GA*), он не имеет регионального акцента и является не географическим, а социальным диалектом, хотя берёт своё начало в северо-восточном диалекте Новой Англии, откуда его разнесли иммигранты и печатные СМИ. Но во многих городских ареалах Северо-Востока США за последние 80 лет появились региональные акценты, например, бостонский. В то же время существует общий американский акцент, который позволяет отличить носителя общеамериканского английского от носителей других стандартных вариантов, но не позволяет определить регион, из которого происходит американец.

В качестве рабочего определения можно принять следующее: «Стандартный английский – это форма английского языка, подвергшаяся существенной регламентации и ассоциирующаяся с формальным образованием, оценками уровня владения языком. Он включает все языковые признаки (морфологию, фонологию, синтаксис, лексику, речевые регистры, дискурсивные маркеры, прагматику), а также признаки письменного языка (орфографию, пунктуацию, правила использования прописных букв и образования аббревиатур). Стандартный английский повсеместно признается как правильный вариант и часто используется в официальных ситуациях, а также, когда нужно быть вежливым. Однако в разных англоязычных странах существуют небольшие различия в этом языке» [5].

Стандартный английский во всём мире не является полностью однородным. Так, например, американские носители говорят *first floor* и *I've just gotten a letter*, пишут *center* и *color*, а британские носители говорят *ground floor* и *I've just got a letter*, пишут *centre* и *colour*. Но эти региональные особенности незначительны по сравнению с высокой степенью договорённости относительно того, какие формы считаются стандартными. Важно понимать, что, сам по себе, стандартный английский ни в каком отношении не превосходит любой другой вариант английского языка: он не является ни более логичным, ни более грамматическим, ни более экспрессивным. Его достоинства – это результат договорённости: использовать единые стандартные формы, которые изучают носители по всему миру, минимизировать трудности взаимопонимания, избегая неясностей и ошибок.

Своим возникновением стандартный английский обязан лондонскому английскому, который с XV века доминировал в Восточном Мидленде как более или

менее однородный диалект. Его история – прежде всего, история лондонского диалекта [Vaugh, Cable, 2002].

В XIX веке термин «стандартный английский» обозначал общий и универсальный вариант английского языка. В 1930-х годах он стал ассоциироваться с социальным классом и считаться языком образованных людей. Одним из главных символов класса стало произношение. Такой подход был очень распространен в Англии и, в меньшей степени, в США, где большую часть населения, даже образованного, составляли иммигранты с другими первыми языками.

Многие успешные люди в США говорят с региональным акцентом или на региональном диалекте, поэтому использование общеамериканского английского не является обязательным признаком классовой принадлежности: в США маркер классовой принадлежности – успешность и размер состояния, а не родословная, семья или образование. Нестандартные диалекты часто ошибочно считаются «неправильными», но лингвисты настаивают на том, что стандартный английский ни в чём не превосходит разговорные диалекты. С лингвистической точки зрения, диалекты имеют такой же статус, что и общеамериканский английский: «стандартный английский не имеет права утверждать, что он более приемлем, чем другие диалекты, если только мы не указываем, для кого это приемлемо» [Trudgill, 2000: 13]. Тем более что социальная мобильность и контакты ведут к стиранию различий между диалектами и развитию новых признаков, которые воспринимаются носителями в больших ареалах.

Таким образом, общеамериканский английский противопоставлялся диалектам, которые развиваются естественным путём, тогда как варианты стандартного английского в мире создаются по единой модели: правительственные чиновники и учёные выбирают грамматику, произношение и словарь одного или более диалектов, имеющих высокий социальный статус, и решают, что этот вариант станет их стандартным английским. На сегодняшний день статусом стандартного английского обладают следующие национально-территориальные варианты [7]:

- австралийский, новозеландский и южнотихоокеанский стандартный английский;
- британский и ирландский стандартный английский;
- американский стандартный английский (*General American*);
- канадский стандартный английский;
- карибский стандартный английский;
- восточно-, западно- и южноафриканский стандартный английский;
- южноазиатский стандартный английский;
- восточноазиатский стандартный английский.

Остальные национально-территориальные варианты английского языка, входящие в понятие «мировые английские» (*World Englishes*), находятся на разных этапах стандартизации [1]. Таким образом, в мире существует не один, а много вариантов стандартного английского. Но численность людей, говорящих на них,

невелика: большинство носителей говорят на своих диалектах, со своими собственными акцентами, которые могут значительно отличаться от стандартной нормы. Каждый вариант имеет свои особые стандартные правила грамматики, пунктуации, правописания, формы глагола и т. д.

Наряду со стандартными моделями, в каждой стране существуют и нестандартные. Так, в США, благодаря удельному весу афроамериканского сообщества, самым распространенным является афроамериканский диалект английского (*African American Vernacular English - AAVE*), другое название «эбоникс» (*Ebonix*). Второе по численности миноритарное языковое сообщество – латиносы – также имеет свой вариант английского – чиканский английский (*Chicano English - ChE*).

Нельзя сказать, что стандартные языки полностью бесполезны: изучающим иностранные языки важно владеть единой формой, на которой они могут общаться в разных уголках мира. Но стандартный английский претендует на звание «единственной правильной формы» английского или на более высокий статус.

Что касается общеамериканского английского, то он не является произвольным, априорным описанием американского варианта английского языка, формой, связанной со стандартными моральными ценностями, литературными достоинствами, пуристской чистотой языка или с любыми другими метафизическими рассуждениями. Он не может определяться или описываться в таких терминах, как «лучший английский» или «литературный английский», либо через узус определённой группы носителей или какого-либо социального класса. Общеамериканский английский – это не английский американского высшего класса, и его использование встречается во всех социальных слоях общества, хотя не обязательно на нём говорят все члены всех классов. Статистически, это не самая частотная форма английского, и определение «стандартный» не значит самый часто слышимый. Его не навязывают носителям, но на нём говорят те, кто овладели им благодаря длительному процессу обучения. Общеамериканский английский – это не результат сознательного языкового строительства или языковой философии, что, например, произошло с французским, в результате работы Французской академии, или с ивритом, ирландским, уэльским, малазийским бахаса и пр. Он не имеет четко определённой нормы, которая регулируется и поддерживается каким-либо официальным или полуофициальным органом, карающим за его неиспользование или неправильное использование [1].

В странах, где большинство населения говорит на английском как на первом языке, один из диалектов применяется в национальном масштабе для официальных целей; он и получает название стандартный английский и используется, главным образом, в печатных текстах. Дети изучают его в школах и обязаны прибегать к нему в письменных работах, обращаясь при этом к словарям и грамматическим справочникам. На нём должны говорить чиновники, судьи,

журналисты в национальных печатных и электронных СМИ. Этот стандартный диалект в отношении грамматики, словаря, орфографии и пунктуации внутренне относительно однороден. Самый стабильный элемент стандартного английского – грамматика.

Хранителями стандартного английского являются его носители от рождения, то есть люди, которые усвоили определённый набор условностей, в общем связанных с кодификацией английского и его описанием в словарях, грамматике и нормативных учебниках. Для большинства таких носителей от рождения английский язык представляется уникальной целостностью, которая существует независимо от них. Не считая себя собственниками английского языка, эти носители позиционируют себя как хранители чего-то драгоценного: они раздражаются, когда слышат или читают, как английский используется неправильно, и пишут в письмах в газеты, что язык деградирует.

Исходя из сказанного выше, стандартный английский в англоязычной стране можно определить как миноритарный вариант, отличающийся своим словарём, грамматикой и орфографией, имеющий большой престиж и понимаемый всеми [Crystal, 2003: 296].

Что касается общеамериканского английского, то в это понятие входят следующие признаки:

1. Общеамериканский английский представляет собой американский вариант английского языка, с оригинальным сочетанием языковых признаков, имеющих особую функцию;
2. Языковые признаки относятся, преимущественно, к грамматике, словарю и орфографии (правописание и пунктуация), но не к произношению;
3. Это вариант английского, имеющий в США наибольший престиж;
4. Его престиж признается взрослыми членами сообщества, что мотивирует их рекомендовать его как желательную цель образования;
5. Хотя общеамериканский английский понятен каждому, он не является самым распространённым. Только меньшинство населения страны используют его в устной речи. Даже на письме он остаётся миноритарным, потому что обязательное обращение к нему требуется только для определённых целей. Чаще всего он используется в печатных текстах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американская языковая идеология, несмотря на отсутствие официального статуса у английского языка, имеет целью институционализацию его гегемонического положения, которое достигается подавлением нестандартных вариантов английского и языков миноритарных этноязыковых сообществ, прежде всего коренных народов Америки, афроамериканцев, латиносов и иммигрантских меньшинств. В качестве общего варианта, распространяемого при помощи системы образования, предлагается стандартный вариант

американского английского – общеамериканский английский (*General American*) – не имеющий кодифицированной формы и используемый преимущественно в письменной форме и для официальной коммуникации. Предполагается, что в среднесрочной перспективе, благодаря распространению образования и росту социальной мобильности этот вариант возьмёт на себя функции национального языка.

ИСТОЧНИКИ

1. Laperre E. There's no such thing as Standard English. Available at: <https://www.cambridge.org/elt/blog/2020/02/24/no-such-thing-as-standard-english/> (accessed 02.12.2023).
2. Native American Languages Act (Public Law 101-477). Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/101/s2167> (accessed 30.11.2013).
3. Nieto D. G. Making It Official: The Institutionalization of the Hegemony of English in the USA. Education Policy Analysis Archives. 2021. Vol. 29. Available at: <https://doi.org/10.14507/epaa.29.5741> (accessed 26.01.2024).
4. Nordquist R. Standard English (SE). Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms. Available at: <https://www.thoughtco.com/standard-english-1692137> (accessed 01.12.2023).
5. Standard English. Available at: <https://www.hellovaia.com/explanations/english/international-english/standard-english/> (accessed 07.12.2023).
6. Statement of purpose: Founding document of the English Plus information Clearinghouse (EPIC). Available at: <http://www.massenglishplus.org/mep/eng-plus.html> (accessed 29.11.2023).
7. Strevens Model of English. StudySmarter GmbH, 2023. Available at: <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/english/international-english/strevens-model-of-english/> (accessed 03.12.2023).
8. U.S. English: Making English the official language. Available at: <https://www.usenglish.org/legislation/state> (accessed 28.11.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурдье П. 2005. Формы капитала. *Экономическая социология*. Том 6. № 3. С. 60-74.
- Марусенко М. А. 2013. Внутренний языковой империализм США: от «плавильного котла» к «салатнице». *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 10. С. 46-62.
- Марусенко М. А. 2014. Внешний языковой империализм США. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 6 (534). С. 31-44.
- Марусенко М. А. 2016. Американская языковая идеология. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 11 (563). С. 1-10.

REFERENCES

- August, D., Shanahan, T. 2006. Developing literacy in second-language learners: Report of the National Literacy Panel on language-minority children and youth. Erlbaum. 688 p.
- Baugh, A.C., Cable, T. 2002. A History of the English Language. 5th ed. Prentice Hall. 464 p.
- Bartolomé, L. 2008. Understanding policy for equity in teaching and learning: A critical historical lens. *Language Arts*. Vol. 85 (5). P. 376-381.
- Bourdieu, P. 2005. Forms of capital. *Economic sociology*. Vol. 6. № 3. P. 60-74.
- Crystal, D. 2003. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press. 582 p.
- Del Valle, S. 2003. Language rights and the law in the United States: Finding our Voices (Bilingual Education & Bilingualism). *Multilingual Matters*. 376 p.
- Donahue, T.S. 2002. Language planning and the perils of ideological solipsism. *J. W. Tollefson (Ed). Language policies in education: Critical issues*. Lawrence Erlbaum Associates. P. 137-164.
- Jespersen, O. 1925. Mankind, nation and individual from a linguistic point of view. Oslo: H. Aschehoug & Co. 232 p.
- van Haeringen, C.B. 1924. Eenheid en nuance in beschaafd-Nederlandse uitspraak. *De Nieuwe Taalgids*. № 18. P. 65-66.
- Haugen, E. 1972. The ecology of languages (Language Science and National Development). Stanford University Press. 366 p.
- Laitin, D., Reich, R. 2003. A liberal democratic approach to language justice. *W. Kymlycka, A. Patten (Eds). Language rights and political theory*. Oxford University Press. P. 80-104.
- Marusenko, M.A. 2013. Internal linguistic imperialism of the USA: from the "melting pot" to the "salad bowl". *USA & Canada: economics, politics, culture*. № 10. P. 46-62.
- Marusenko, M.A. 2014. External linguistic imperialism of the USA. *USA & Canada: economics, politics, culture*. № 6 (534). P. 31-44.
- Marusenko, M.A. 2016. American language ideology. *USA & Canada: economics, politics, culture*. № 11 (563). P. 1-10.
- Ricento, T. 2019. Introduction. In: T. Ricento (Ed). *Language politics and policies: Perspectives from Canada and the United States*. Cambridge University Press. P. 1-24.
- Rumbaut, R.G., Massey, D., Bean, F.D. 2006. Linguistic life expectancies: Immigrant language retention in southern California. *Population and Development Review*. Vol. 32. P. 447-460.
- Trudgill, T. 2000. The Dialects of England. 2nd edition. John Wiley & Sons. 168 p.

Wiley, T.G. 2014. Diversity, super-diversity and monolingual language ideology in the United States: Tolerance or intolerance? *Review of Research in Education*. Vol. 38 (1). P. 24–55.

Wiley, T.G. 2004. Language planning, language policy and the English-only movement. In: E. Finegan, J. R. Rickford (Eds). *Language in the USA: Perspectives for the twenty-first century*. Cambridge University Press. P. 319-338.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАРУСЕНКО Михаил Александрович, доктор филологических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

МАРУСЕНКО Наталия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

Mikhail A. MARUSENKO, Doctor of Sciences (Philology), Professor. St. Petersburg State University.

199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab. 7-9.

Natalia M. MARUSENKO, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor. St. Petersburg State University.

7-9 Universitetskaya nab. 199034, St. Petersburg, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.01.2024 / Received 24.01.2024.

Поступила после рецензирования 10.02.2024 / Revised 10.02.2024.

Статья принята к публикации 11.02.2024 / Accepted 11.02.2024.